

Дударенок Светлана Михайловна
профессор, ведущий научный
сотрудник отдела социально-политических
исследований Института истории
археологии и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН, д.и.н.;

Федирко Оксана Петровна
доцент, ведущий научный
сотрудник отдела социально-политических
исследований Института истории
археологии и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН, д.и.н..

РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ, ВЕРУЮЩИЕ СОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня 1941 г. в 4 часа утра, без объявления войны, германские войска вторглись на территорию Советского Союза. Войну ждали, к войне готовились. Еще в 1931 г. И.В. Сталин в одном из своих выступлений так определил дилемму, которая с неотвратимой жесткостью встала перед советской страной: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»¹.

Днём 22 июня 1941 г. от имени советского правительства с сообщением о нападении фашистской Германии на советский Союз по радио выступил заместитель Председателя Совнаркома СССР В.М. Молотов².

Через десять дней, 3 июля, по радио к стране обратился глава советского правительства и Коммунистической партии И.В. Сталин. Это была одна из тех немногих его речей, которые были обращены не к «коммунистам, комсомольцам и беспартийным», а к сердцу каждого советского человека. Потому она и начиналась словами: «Товарищи! Граждане! Братья и сёстры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои... Над нашей Родиной нависла серьезная опасность»³.

Начавшаяся война объявлялась войной не двух армий, а всенародной освободительной Великой Отечественной войной, в ходе которой решались судьбы советского государства и советских народов, и вместе с тем – судьбы поработанных фашизмом народов Европы.

Отечественная война потребовала мобилизации не только всех организационных, финансовых, материальных ресурсов, но и ресурсов моральных, духовных, патриотических. Для партийно-советского руководства ещё со времен всесоюзной переписи 1937 г. не было секретом, что значительная часть населения Советского Союза относилась к категории верующих⁴. В первые же месяцы Великой Отечественной войны выявилась неправильность и пагубность сформировавшейся в 1930-х годах государственной политики в отношении религии и церкви. Иллюзии об

успешном и повсеместном «преодолении» религии и победе «безбожного движения» рассеялись, уступив место правде жизни – в стране насчитывались миллионы верующих, которые были несправедливо ограничены в возможностях свободно и открыто удовлетворять свои религиозные потребности.

Существенным потенциалом влияния на эту категорию граждан являлись действовавшие в стране религиозные организации и руководство различных конфессий (мусульман, обновленцев, старообрядцев, евангельских христиан, баптистов, христиан веры евангельской, адвентистов седьмого дня и др.), которые вслед за обращением главы Русской православной церкви (далее РПЦ) митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского), прозвучавшего в первый же день начавшейся Отечественной войны, выразили свою патриотическую позицию⁵.

Так Всесоюзный Совет евангельских христиан разослал по общинам воззвание с призывом выступить на защиту Родины: «Сейчас, дорогие братья и сёстры, наступили дни не на словах, а на деле показать наше искреннее отношение к родине и к переживаемым нашей страной событиям. Настало время и нам, верующим в Господа Иисуса Христа, явить на деле нашу любовь к дорогой родине. Многие братья будут призваны к защите своей страны. Мы зовем их исполнить свой долг до конца, не из страха наказания, но по совести (Римл. 13: 5). Вслед за письмом была выпущена брошюра «Христианин и родина»⁶.

Жесткая административная политика, осуществляемая советской властью на протяжении 1930-х годов, привела к закрытию подавляющего числа действующих православных храмов и молитвенных домов других конфессий, легально действовали лишь единицы из них. Под различными предлогами разгонялись религиозные центры: с 1930 г. перестал легально действовать Всесоюзный совет союза христиан веры евангельской; с 1935 г. - Всесоюзный совет баптистов; с 1938 г. практически прекратил деятельность Всесоюзный совет евангельских христиан; к началу 1940-х годов был завершён процесс разгрома Церкви адвентистов седьмого дня (АСД); под давлением власти объявил о «самороспуске» обновленческий Синод (позиции обновленческой церкви на советском Дальнем Востоке были довольно прочными в 1930-е годы); к 1936 г. была прекращена деятельность Синода РПЦ и выпуск «Журнала Московской патриархии». Почти все наиболее заметные руководители религиозных организаций, как в центре, так и на местах были арестованы, находились в тюрьмах, лагерях и ссылках, значительная часть из них была приговорена к высшей мере наказания – расстрелу. Не избежал подобной участи и советский Дальний Восток.

Накануне Великой Отечественной войны православные (как сторонники патриарха Тихона, так и обновленцы) и евангельские верующие (баптисты, евангельские христиане, адвентисты седьмого дня) проживали в различных населенных пунктах советского Дальнего Востока, однако нормальной религиозной жизни они вести не могли в результате реализации вероисповедной политики советского государства местными властями.

Наиболее «успешными» для ликвидации очагов «религиозного дурмана» для дальневосточных властей явились 1937-1939 годы.

В августе 1937 – ноябре 1938 годов органами НКВД СССР был осуществлен ряд широкомасштабных репрессивных акций, ставших известными позже под собирательным названием «Большой террор». Одной из главных целевых групп репрессивных акций стали верующие. В соответствии с приказом наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова от 30 июля 1937 г.⁷, знаменовавшего собой начало самой массовой, так называемой «кулацкой», операции НКВД по уничтожению последних «несоциалистических элементов» и ликвидации «повстанческой базы» в СССР на случай войны, «церковники» и «сектанты» должны были быть уничтожены как одни из «главных зачинщиков всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений». Репрессии распространялись также на «наиболее активных» «сектантских активистов» и «церковников», которые к моменту начала операции содержались в тюрьмах, концлагерях, трудовых поселках и колониях⁸.

27 марта 1937 г. последовал циркуляр НКВД СССР об усилении агентурно-оперативной работы по «церковникам и сектантам». В преамбуле документа утверждалось, что «церковники и сектанты» активизировались в связи с принятием новой Конституции и ведут подготовку к выборам в советы, «ставя своей задачей проникновение в низовые советские органы». Органам НКВД предписывались меры, направленные на выявление и быстрый разгром организующих очагов нелегальной работы церковников и сектантов», в первую очередь – на внесение раскола в церковные общины, ослабление материальной базы церкви, затруднение участия в выборах и т.д.⁹

Дальневосточные партийные функционеры, уяснив, что верующие являются одними из наиболее опасных противников на выборах в Верховный Совет СССР, и вернувшись с февральско-мартовского пленума 1937 г., предприняли соответствующие действия: гонения на верующих развернулись с новой силой. Этому способствовал ряд факторов. *Во-первых*, подавляющее большинство дальневосточных «церковников» и «сектантских активистов» находились на оперативном учете, в их отношении велись агентурные разработки, производилась перлюстрация переписки (многие из них переписывались с родственниками и знакомыми, проживающими в Харбине, Франции и США), в результате чего у органов НКВД имелись на них компрометирующие материалы. *Во-вторых*, значительное количество православных священнослужителей, протестантских проповедников и пресвитеров были лишены избирательных прав, многие были ранее судимы, высланы либо раскулачены. Оставалось только изблечить «церковников» и «сектантов» в том, что они «активно занимаются антисоветской деятельностью»¹⁰ и что данной деятельностью они занимаются организованно. Примером подобного «изобличения» явилось «раскрытие» органами НКВД подпольной контрреволюционной монархической организации церковников тихоновской ориентации города Владивостока¹¹ в

составе 17 человек, 12 из которых были расстреляны 10 - 11 сентября 1937 г., а 5 человек – приговорены к концлагерям сроком на 10 лет¹².

«Дело» контрреволюционной монархической организации «церковников» города Владивостока положило начало «Большому террору» против дальневосточных верующих всех конфессий. В результате антирелигиозной и антицерковной политики советской власти из более чем 300 храмов РПЦ, действовавших на территории Дальнего Востока до 1917 г., к началу Великой Отечественной войны, ни осталось ни одного. В такой же ситуации находились и дальневосточники, приверженцы других религий. Можно сказать, что государство сделало советский Дальний Восток к началу войны и «бесцерковным», и «безбожным».

Великая Отечественная война резко изменила государственную политику СССР в области религии. В условиях войны резко обострилось противоречие между возросшей потребностью в удовлетворении гражданами религиозных чувств и реальными, крайне незначительными возможностями для этого.

Патриотическая позиция духовенства и верующих вступала в прямое противоречие с тем стереотипом о социально-политических воззрениях религиозных организаций, который насаждался официальной пропагандой в общественном сознании накануне Великой Отечественной войны. В массах верующих зрела убежденность в том, что государство должно пойти на нормализацию отношений с религиозными организациями, большинство из которых заняли патриотические позиции.

Уже с первых дней войны правительство делает ряд шагов в деле нормализации государственно-церковных отношений: расширяется издательская деятельность религиозных организаций (издание книг и листовок); разрешаются общецерковные сборы; снимаются ограничения на внекультовую деятельность религиозных объединений; признаны де-факто религиозные центры, которые во время эвакуации выезжают из Москвы вместе с государственными и общественными организациями.

Эти действия определялись не только внутренними причинами, но и внешними. Советский Союз не мог игнорировать ни использования фашистской Германией «религиозной карты»; ни мнения союзников, которые (прежде всего США) согласовывали открытие второго фронта и оказание военной помощи СССР с расширением религиозных свобод¹³.

С началом войны антирелигиозная борьба в СССР была практически свернута. С июля 1941 г. перестал выходить журнал «Безбожник» - печатный орган Союза воинствующих безбожников (СВБ). Вскоре И.В. Сталин через своего секретаря А.Н. Поскрёбышева «рекомендовал» председателю СВБ Ем. Ярославскому публично подчеркнуть патриотическую позицию религии, и 2 сентября Ярославский подготовил статью «Почему религиозные люди против Гитлера». В этой публикации, первоначально рассчитанной на зарубежных читателей, высоко оценивалась патриотическая деятельность Русской православной церкви, а также некоторых других церквей СССР¹⁴.

Разрушение нормальной жизни, потери близких, страх перед неизвестностью и т.п. вызвали стихийный всплеск религиозности советского народа. Военные события породили множество самых невероятных слухов, в том числе религиозного характера¹⁵. Слухи быстро распространялись и достигали самых отдаленных уголков страны, в том числе и регионов советского Дальнего Востока. В этих условиях религиозные организации активизировали свою деятельность, а государство фактически заняло позицию невмешательства в церковную жизнь страны¹⁶.

Так, например, в первые годы Великой Отечественной войны во многих селах советского Дальнего Востока стали тайно организовываться православные и евангельские «богослужения»¹⁷. Настоящими богослужениями эти встречи верующих не были, так как некому было проводить религиозные обряды и совершать таинства. В некоторых случаях культ тайно отправляли священники, официально порвавшие с религией и работавшие на советских предприятиях¹⁸. В г. Хабаровске в одной из обновленческих общин, в нарушение всех канонических традиций, было отмечено регулярное исполнение священнических обязанностей женщиной¹⁹, женщины были и инициаторами возрождения организованной деятельности дальневосточных евангельских и баптистских общин²⁰. Подобная активизация религиозной жизни в «подполье» наблюдалась по всей стране.

К лету 1943 г. сочетание внутренних и внешнеполитических факторов (в особенности подготовка Тегеранской конференции) было таковым, что правительство сочло возможным ускорить развитие государственно-церковных отношений.

Поворотным моментом в этом процессе явилась историческая встреча И.В. Сталина с митрополитами РПЦ Сергием (Стагородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем), в ночь с 4 на 5 сентября 1943 г.²¹ В ходе беседы были достигнуты договоренности о восстановлении деятельности многих церковных институтов. Вскоре после встречи, 8 сентября состоялся Архиерейский собор, избравший митрополита Сергия патриархом Московским и всея Руси.

Послабления в отношении руководителей евангельских церквей, в рамках общей либерализации вероисповедной политики государства, были сделаны в 1942 г., когда некоторые из них были освобождены из лагерей и тюрем. В частности, это коснулось В.С. Павлова – заместителя И.Е. Воронаева по Всесоюзному совету союза христиан евангельской веры. Его направили на постоянное место жительства в г. Янги-Юль (Ташкентская область), где он вскоре создал пятидесятническую общину (100 человек), деятельности которой власти не препятствовали²².

Очевидно, уже в это время власть по-разному видела перспективу развития своих отношений с каждой из протестантских церквей. Если В.С. Павлову «не предлагали» воссоздания союза пятидесятников²³, то руководителям евангельских христиан и баптистов дали возможность организовать, пока без официального разрешения, Временный совет, который приступил к возрождению религиозной жизни в общинах и поддержке их

патриотической деятельности. Более того, баптисты получили возможность обращаться к единоверцам за рубежом. В феврале 1942 г. они информировали о своей деятельности президента Всемирного союза баптистов (ВСБ) Д.Г. Рашбрука, в том числе и о желании объединиться в единый союз с евангельскими христианами, и выражали надежду на установление постоянных связей с зарубежными единоверцами.

В мае 1942 г. два представителя баптистов – бывший секретарь Союза Н.А. Левинданто и сын последнего президента Союза М.Я. Голяев – обратились к Союзу евангельских христиан с официальной просьбой взять на себя пастырские обязанности по отношению к баптистским общинам наравне со своими собственными.

Образовавшийся Временный совет евангельских христиан и баптистов занял в годы войны патриотическую позицию. В частности, в Письме-воззвании к верующим (май 1942 г.) его руководители писали:

«Дорогие братья и сёстры!

Приветствуем всех вас именем нашего господа и Спасителя Иисуса Христа! Да дарует он всем крепость, силу и мужество в дни грозы и бури, выпавшие на долю нашей любимой Родины!..

В наши дни Европа содрогается под колесами военной машины гитлеровской Германии. На своем знамени гитлеризм начертал: «Завоевание мира! Порабощение человечества! Водворение на земле нового культа нацизма!».

Опасность для дела Евангелия велика... Дорогому для всех христиан имени Христа Германия хочет противопоставить имя кровавого фюрера. Да сохранит Бог человечество от этого!

Три великие державы: наша родная Россия, Англия и Соединенные Штаты Америки объединили... свое оружие, чтобы дать отпор грозным силам... агрессии... и избавить Европу от нависшей над ней опасности порабощения.

Пусть каждый брат и каждая сестра исполняет свой долг перед Богом и перед Родиной в суровые дни, которые мы переживаем. Будем мы, верующие, лучшими воинами на фронте и лучшими работниками в тылу! Любимая Родина должна остаться свободной...»²⁴.

Несмотря на то, что верующие были рассеяны и их адреса были в большинстве неизвестны руководителям Временного совета евангельских христиан и баптистов, Письмо-воззвание достигло адресатов. Этому, надо полагать, способствовали органы власти, которым к началу войны были известны фамилии и адреса большинства семей верующих на местах²⁵. Данное письмо достигло и дальневосточных баптистов и евангельских христиан.

14 сентября 1943 г. Совнарком СССР принял постановление об образовании Совета по делам Русской Православной Церкви (далее – СПД РПЦ), образованного в целях осуществления политики государства в отношении религии и контроля за соблюдением законодательства о

религиозных культах²⁶. Председателем Совета был назначен полковник Госбезопасности Г.Г. Карпов. Новый орган стал частью системы центральных государственных учреждений и был отнесен к непосредственному ведению правительства СССР. Все центральные учреждения и ведомства обязывались предварительно согласовывать проводимые ими мероприятия, связанные с вопросами, относящимися к ведению Совета; и предоставлять Совету запрашиваемые им материалы и сведения. В союзных и автономных республиках, краях и областях, учреждались должности Уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви, которые непосредственно реализовывали функции Совета на местах. Формирование института Уполномоченных шло непросто. К подбору кадров привлекались сотрудники чекистских органов и местные партийные организации. Однако назначение Уполномоченных происходило медленно, так как кадров соответствующей квалификации не хватало. К началу 1944 г. была заполнена лишь половина выделенных вакансий – 43²⁷.

В Приморском и Хабаровском краях в конце 1943 - начале 1944 г. также были введены должности Уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви²⁸. Уполномоченным СПД РПЦ по Приморскому краю был назначен А.С. Пименов²⁹. В Хабаровском крае, в состав которого на данный период входили Амурская, Камчатская и Сахалинская области, обязанности Уполномоченного СПД РПЦ первоначально исполнял секретарь Хабаровского крайисполкома И.И. Костиков³⁰, в середине 1945 г. его сменил на этом посту С.П. Тулупов³¹.

В соответствии с разосланной на места инструкцией СПД РПЦ Уполномоченные в своей деятельности должны были руководствоваться соответствующими статьями Конституции, декретом СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», постановлением ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», а также постановлением правительства №1325 от 28 ноября 1943 г. «О порядке открытия церквей».

Кроме того, Уполномоченными проводилась регистрация духовенства (священников, дьяконов)³² и объединений верующих. Для регистрации священнослужителей, которая осуществлялась только после издания Указа правящего архиерея о назначении священника или дьякона на службу в определенный приход³³, претендентам необходимо было предоставить Уполномоченному сведения биографического характера, в том числе об образовании, социальном происхождении, семейном положении, о наличии судимости, нахождения на оккупированной территории, пребывании в обновленческом расколе и т.п.³⁴ Помимо этого, Уполномоченные занимались регистрацией руководящих и контрольно-ревизионных органов православных общин: церковных советов и ревизионных комиссий.

Для решения вопроса о возможности открытия православных церквей СПД РПЦ затребовал с мест данные о количестве культовых зданий и их использовании.

На территории Приморского края в 1943 г. не было ни одного действующего православного храма, хотя существовало 89 православных культовых зданий, из которых свободными были только 9 зданий. В 47 зданиях располагались различные клубы, 9 – были переданы под школы, в одном здании находилась больница, а оставшиеся 23 – использовались под различные хозяйственные нужды³⁵. Все 12 сохранившихся культовых зданий г. Владивостока были заняты различными культурными, учебными, военными, государственными учреждениями и организациями³⁶.

Подобная ситуация была и в Хабаровском крае: из 91 культового здания не были использованы под хозяйственные и культурные цели только 4³⁷. Церковные здания использовались под школы, избы-читальни, общежития, столовые, погранзаставы и т.д. В сохранившихся в г. Хабаровске 4 православных храмах располагались детский сад, мастерская, воинская часть и Дом печати³⁸.

Не имея ни одного действующего православного храма и испытывая острую нужду в их наличии верующие Хабаровского края стали подавать заявления на открытие православных церквей уже в 1942 г., о чём докладывал секретарю Хабаровского крайкома ВКП(б) А.Ф. Окулову Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Хабаровскому краю С.П. Тулупов³⁹. Потребность в богослужениях верующие объясняли следующим образом: «Оно наше утешение в дни нашего тяжёлого горя, потери наших детей на Западе за священную Русь. Смеем надеяться, что крайисполком услышит наш вопль и подаст руку помощи. В воскресные и праздничные дни, свободные от государственных забот, не мешать христианскому утешению»⁴⁰.

Первой открытой на Дальнем Востоке православной церковью стал храм Святого Благоверного князя Александра Невского в г. Хабаровске. Община верующих была зарегистрирована 7 ноября 1943 г.⁴¹ Настоятелем церкви и председателем церковного совета первоначально был священник Иван Федорович Дувалкин⁴², затем - священник Даниил Ефимович Фурман⁴³. В июле 1944 г. архиепископом Новосибирским и Барнаульским Варфоломеем (Городцовым) он был назначен благочинным русских православных церквей по Хабаровскому краю с «предоставлением ему права вступать в сношения с представителями гражданской власти по вопросам открытия церквей»⁴⁴.

Церковь была размещена в приспособленном помещении – в бывшем хлебном магазине, принадлежавшем тресту «Главхлеб». На базе этой церкви был открыт «свечной завод и при нем организованы выделка свечей, нательных крестиков, ладана, венчиков и разрешительных молитв». Директором завода стал демобилизованный из РККА фронтовик - Петр Андреевич Огнев⁴⁵.

Здание церкви было явно недостаточно по вместимости. На пасхальное богослужение в 1944 г. оно не вместило даже десятую часть верующих, прибывших не только из г. Хабаровска, но и с других населенных пунктов. Д.Е. Фурман так описывал это богослужение: «В храме создалась давка, были выбиты стекла в окнах, сломан клирос, и только благодаря счастливой случайности, обошлось без человеческих жертв»⁴⁶.

Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви С.П. Тулупов информировал секретаря Хабаровского крайкома ВКП(б) А.Ф. Окулова, что посещение церкви было значительным, особенно в воскресные и праздничные дни, в «предпасхальную субботу в церкви ... было несколько тысяч человек. Среди посещающих – люди разных возрастов и положений. Бывают случаи посещения церкви офицерами Красной Армии»⁴⁷.

В Приморском крае первыми попытались возродить православную церковь верующие станции Лазо Приморской железной дороги. 21 сентября 1943 г. они обратились с просьбой посодействовать в открытии православной церкви к патриарху Московскому и всея Руси Сергию. Еще до памятной встречи И.В. Сталина с иерархами РПЦ верующие ст. Лазо трижды обращались по поводу открытия православной церкви к руководителю Обновленческой церкви митрополиту Виталию (Введенскому), сообщая о том, что их культовое здание в настоящее время занято под детский клуб и должно быть возвращено верующим⁴⁸. Данная община в составе 108 человек была зарегистрирована только через год - 2 сентября 1944 г.⁴⁹ С поселковым Советом был заключен договор на передачу верующим бывшего здания церкви общей площадью 127 кв. метров и культового имущества. Первым настоятелем данного прихода стал П.Н. Соколов⁵⁰.

Верующие не всегда знали порядок подачи документов для регистрации прихода и открытия храма и часто совершали ошибки, что приводило к «обоснованным» отказам в регистрации. Так, например, в октябре 1943 г., минуя местные органы власти, непосредственно в СПД РПЦ обратились верующие села Краснояровка и г. Спасска Приморского края с просьбой разрешить открыть в Спасске православную церковь⁵¹. Им было рекомендовано обратиться за решением данного вопроса в местные органы власти. В апреле 1944 г. они подали новое заявление, которое 17 июня 1944 г. было отклонено решением № 524 исполкома Приморского краевого Совета депутатов трудящихся по причине «отсутствия здания церкви»⁵². Верующие подали очередное заявление на регистрацию своей общины, приложив к нему документы о том, что один из инициаторов создания общины С.П. Артюх предоставляет под молитвенный дом строение, принадлежащее ему на правах собственности. Тем не менее, вопрос о регистрации православного прихода г. Спасска в 1944 г. так и не был решен положительно⁵³.

Хотя верующие ст. Лазо и г. Спасска подали документы на регистрацию своих приходов раньше, первым зарегистрированным православным приходом в Приморском крае стал Свято-Никольский приход г. Владивостока. 10 ноября 1943 г. инициативная группа православных верующих г. Владивостока в составе 20 человек, возглавляемая М.В. Мельгуновым и Т.М. Челютой, подали в исполком городского Совета заявление на открытие церкви и регистрацию прихода⁵⁴. 5 февраля 1944 г. на основании постановления СПД РПЦ православная церковь города Владивостока была зарегистрирована⁵⁵. На момент регистрации в общине насчитывалось около 90 человек активных верующих, подавляющее большинство из которых было старше 60 лет⁵⁶.

Настоятелем Владивостокской церкви в 1944 г. был зарегистрирован священник З.А. Гелюта⁵⁷.

Одной из проблем для православных верующих г. Владивостока в это время являлось то, что молитвенный дом, предоставленный в пользование верующим, был небольшим по объему и находился на окраине города, в районе Первой речки (Океанский проспект, 11). В мае 1944 г. группа верующих, возглавляемая В.Г. Елкиным, обратились к Уполномоченному СПД РПЦ по Приморскому краю А.С. Пименову и к председателю Приморского крайисполкома А. Блошаненко с просьбой создать в центре г. Владивостока еще один приход РПЦ и передать данному приходу здание бывшей лютеранской кирхи⁵⁸. Данное заявление было рассмотрено 26 мая на исполкоме краевого Совета депутатов трудящихся и отклонено в виду того, «что в городе Владивостоке действующая церковь имеется»⁵⁹.

В отличие от Владивостока, в г. Хабаровске верующим в 1945 г. удалось открыть вторую церковь. На этот раз РПЦ было возвращено культовое здание: бывшая железнодорожная церковь, построенная в 1900-1901 годах и использовавшаяся ДВЖД с 1930-х годов под детские ясли. Верующие ждали передачи им здания более трех месяцев, так как первоначальное решение Хабаровского крайисполкома было опротестовано в Москве. В начале 1945 г. здание было освобождено, начался его ремонт и переустройство: «устроены алтарь с амвоном и солеей, убраны перегородки и лишние печи, зашиты фанерой стены иконостаса, покрашены полы, побелены стены и потолок, смонтированы паникадило и семисвечник...». Первая служба во вновь открытом храме во имя Рождества Христова состоялась 19 августа 1945 г., в праздник Преображения Господня. Через некоторое время преподаватель Хабаровского музыкального училища Зиновий Федотович Черноусов организовал при общине «хор из любителей церковного пения»⁶⁰.

Открываемые церкви остро нуждались в культовом убранстве и богослужебных книгах. Для обеспечения храмов всем необходимым Уполномоченным СПД РПЦ приходилось обращаться в местные музеи и библиотеки.

Чтобы помочь верующим г. Владивостока в оформлении иконостаса и организации религиозных служб Уполномоченный А.С. Пименов обратился к заведующему отделом культпросветработы тов. Г.М. Шевелеву с просьбой передать церковному совету Русской православной церкви г. Владивостока иконы и культовое имущество из краевого музея⁶¹. Вопрос был решен положительно: через некоторое время 15 предметов культа, том числе два потира, два дискоса, две плащаницы, Евангелие, саккос, ковшик и три воздушки были переданы Церковному Совету⁶².

В г. Хабаровске богослужебная и богословская литература была передана из Хабаровской краевой научной библиотеки благочинному русских православных церквей священнику Д.Е. Фурману⁶³. Фрагменты церковного убранства передавались из краеведческого музея. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Хабаровскому краю С.П. Тулупов дал благочинному разрешение на осмотр церковных ценностей, хранящихся в музее. Там и был

обнаружен «первый ярус иконостаса из домашней церкви генерал-губернатора, сделанный из местного дуба редкой художественной работы, иконы иконостаса на больших чеканных золотом листах с художественными изображениями святых»⁶⁴. Этот иконостас и иконы были переданы в Свято-Христорождественскую церковь.

В условиях существовавшей в стране карточной системы распределения продуктов питания, практически полного отсутствия в свободной продаже стройматериалов, при помощи Уполномоченных СПД РПЦ церкви получали из государственных фондов муку на просфоры, виноградное вино, строительные материалы⁶⁵.

Как и во всей стране, так и на советском Дальнем Востоке, верующие стремились оказать посильную помощь стране в войне с гитлеровской Германией. Так, например, община прихожан Св. Александро-Невской церкви г. Хабаровска внесла в Фонд обороны СССР 38 тысяч 259 рублей, на постройку танковой колонны «Дмитрий Донской» – 25 тысяч рублей⁶⁶. Вклад настоятеля и прихожан в дело обороны был дважды отмечен благодарностями от Верховного Главнокомандующего генералиссимуса И.В. Сталина⁶⁷. Во Владивостоке пока решался вопрос о возможности открытия прихода, верующие активно собирали деньги в Фонд обороны. В начале 1944 г. Уполномоченный СПД РПЦ по Приморскому краю А.С. Пименов в телеграмме Г.Г. Карпову сообщал, что духовенство и верующие Владивостокского прихода собрали на постройку танковой колонны 50 тысяч рублей наличными⁶⁸.

1945 г. стал важным годом в жизни православных общин Советского Союза: 31 января - 2 февраля работал Поместный Собор Русской Православной Церкви, первый за годы советской власти. Основными вопросами Собора были: избрание патриарха и утверждение «Положения об управлении Русской Православной Церковью». «Многочисленные материалы о Соборе печатались на первых страницах центральных газет. О Соборе был снят документальный фильм, показанный затем неоднократно на экранах Москвы, в клубах и кинотеатрах других городов»⁶⁹.

Две открытые на весь Хабаровский край церкви не удовлетворяли потребности верующих. С 1942 по октябрь 1945 г., по данным Уполномоченного СПД РПЦ по Хабаровскому краю С.П. Тулупова было подано 10 заявлений на открытие православных церквей. Два из них удовлетворили (две хабаровские церкви), одно заявление верующих пос. Кихчика Камчатской области – отклонили «вследствие того, что в этом поселке (рыбокомбината) ранее церковь не существовала и дирекция комбината категорически отказала верующим в предоставлении помещения»⁷⁰.

Остальные семь заявлений от групп верующих: с. Переяславка Кагановичского района Амурской области, г. Александровска-на-Сахалине, с. Кузьмичи Советского района Амурской области, пос. Шимановского Амурской области, г. Свободного, г. Благовещенска и пос. Завитая Амурской области, на момент подачи информации (октябрь 1945 г.) находились в стадии

рассмотрения⁷¹, но ни одна из этих общин в годы войны не была зарегистрирована. Если в ходе Великой Отечественной войны власти могли либо удовлетворить, либо отказать в регистрации православному религиозному обществу, то к концу войны местные власти предпочитали по всяким надуманным причинам отклонять многочисленные ходатайства верующих о регистрации церковных общин.

В Приморском крае заявления на регистрацию в 1943-1944 годах подавали общины верующих г. Ворошилова (современный Уссурийск), г. Имана (современный Дальнереченск), г. Сучана (современный Партизанск)⁷², но ни одно из них в годы войны удовлетворено не было. Третий православный приход был зарегистрирован в Приморском крае в 1945 г. в г. Спасске⁷³. Заявление на открытие церкви, подписанное 40 верующими, было отправлено в Совет по делам РПЦ в декабре 1944 г.⁷⁴ На положительное решение вопроса о регистрации данного прихода сказалась удаленность: до ближайшего православного храма было более чем 163 километра. Решение о регистрации данного прихода РПЦ Совет по делам РПЦ принял 27 июля 1945 г., а 23 ноября приход был зарегистрирован Уполномоченным СПД РПЦ по Приморскому краю А.С. Пименовым⁷⁵. Настоятель прихода отец Деомит Передрий, церковный совет и ревизионная комиссия были зарегистрированы только в ноябре 1945 г.⁷⁶. Верующие арендовали под молитвенный дом здание в селе Спасское Спасского района (ул. Михайловская, д.19)⁷⁷.

В апреле 1945 г. с просьбой открыть православную церковь к Уполномоченному обратились 379 верующих станции Ружино Приморского края⁷⁸. По информации председателя Шмаковского райисполкома С.П. Павленко в 1944-1945 годах на станции часто происходили неофициальные сборы верующих. В праздничные дни количество верующих достигало 1000-1500 человек⁷⁹. Руководителем инициативной группы верующих являлась М.А. Таран. Во время Великой Отечественной войны религиозные собрания проходили в ее частном доме. Когда был зарегистрирован приход на ст. Лазо, православные ст. Ружино приглашали к себе священника для совершения необходимых обрядов и треб. В начале 1945 г. верующие на свои средства купили дом, сделали к нему алтарную пристройку, подготовили облачение для священника, собрали и передали органам власти продукты и 5000 рублей для оказания помощи вдовам и сиротам⁸⁰, надеясь, что все это будет учтено при решении вопроса об открытии церкви. Но крайисполком отказал верующим по стандартной причине – отсутствие культового здания.

Верующие, не удовлетворенные принятым решением, решили обратиться непосредственно в Совет по делам РПЦ. В письме на имя председателя СПД РПЦ при СМ СССР Г.Г. Карпова они указывали, что Г.Г. Карпов, выступая на Поместном Соборе по поводу избрания патриарха, заверял всех верующих, что «правительство ни в коей мере не будет вмешиваться во внутреннюю жизнь церкви, а со стороны Совета будут приниматься меры к тому, чтобы устранить всякого рода препятствия на пути осуществления свободы совести, провозглашенной Конституцией». Если это действительно так, то не отказывайте нам в нашей просьбе «зарегистрировать

общину и прислать священника»⁸¹. Но окончательное решение оставалось за местными властями и даже обращение непосредственно к председателю СПД РПЦ Г.Г. Карпову не привело к его изменению.

Привычка к тайному отправлению культа, широкое распространение обновленчества, утрата многими верующими религиозной традиции сказывались на повседневной жизни общин, в которых нередко были конфликты либо из-за финансовых нарушений, либо из-за борьбы за власть и влияние на верующих. Так, например, в 1944 г. во владивостокской общине возник конфликт между председателем Церковного Совета М.И. Мильгуновым, верующими и настоятелем храма З.А. Гелютой. М.И. Мильгунов был уличен верующими и настоятелем в «недобросовестности и нечестности», в растрате «церковных денег», в плохом ведении церковной документации и т.д. Нежелание последнего передать дела вновь избранному председателю церковного совета С.Ф. Левченко, вынудило верующих обратиться в прокуратуру Фрунзенского района г. Владивостока с просьбой принять меры к «принудительному изъятию у Мильгунова имеющихся у него на руках крупной суммы церковных денег, документов и различных дел церкви, с передачей указанного Церковному Совету в лице его председателя С.Ф. Левченко. А также обязать Мильгунова отчитаться перед Церковным Советом и Ревкомиссией»⁸².

В Хабаровске затяжной конфликт произошёл внутри только что открытого прихода Св. Александро-Невской церкви. В него оказались вовлечены прихожане, председатель общины Н.М. Лукашук и оба священника – Д.Е. Фурман и Г.В. Молоствов. Председатель общины Н.М. Лукашук, в письме на имя секретаря Хабаровского крайкома ВКП(б) Г.А. Боркова, так описывал отношение к нему одной прихожанки, некой 75-летней Матрены Ивановой, которая в нарушение всех православных канонов проводила до открытия прихода службы на дому, и одного из священников Д.Е. Фурмана: «Ивановой и Фурману... удалось в конце концов разжечь антагонизм и ненависть против меня до такой степени, что меня стали уже бить в храме и выбрасывать из церкви за порог на улицу, применяя грубые физические силы...»⁸³, выход из сложившейся конфликтной ситуации Н.М. Лукашук видел только в отправке на передовую, о чем и попросил секретаря крайкома. «Пусть получают власть в церкви те, - писал он, - которые того добиваются и которым я так сильно мешаю. Не могу я иметь общение в церкви с такими подлецами, которые в церкви на глазах их святых, не признавая в душе ничего святого, ни самого Бога, дошли до высших пределов наглости и безобразия...»⁸⁴.

Второй священник - протоиерей Г.В. Молоствов, - вероятно, разделял позиции обновленцев (в документах отмечается, что он вышел из подчинения патриарха), почему и был запрещён в служении архиепископом Новосибирским и Барнаульским Варфоломеем⁸⁵. Несмотря на это священник продолжал исполнять требы по просьбе верующих, проводить богослужения на частных квартирах, как он делал это до открытия церкви. В дело вмешался Уполномоченный СПД РПЦ в Хабаровском крае С.П. Тулупов, но протоиерей

Г.В. Молоствов не прекратил своей деятельности. За противозаконную деятельность в октябре 1945 г. он был выслан органами НКВД из г. Хабаровска в Среднюю Азию⁸⁶.

19 мая 1944 г. Совнарком принял постановление об организации наряду с Советом по делам Русской православной церкви еще одного государственного органа – Совета по делам религиозных культов (СДРК), в ведение которого передавались «связи» со всеми другими, кроме православных, религиозными организациями⁸⁷. На должность председателя СДРК был назначен И.В. Полянский.

Председатель Совета И.В. Полянский исходил из политики «централизации культов», т.е. организационного укрепления и создания религиозно-административных центров, с которыми Совет и должен был входить в непосредственный контакт. В рамках такой политики в 1944 г. было достигнуто объединение евангельских христиан и баптистов в единый союз – Всесоюзный Союз евангельских христиан и баптистов (ВСХЕиБ)⁸⁸. После подписания Августовского соглашения (25 августа 1945 г.) в состав ВСЕХиБ вошли и представители христиан веры евангельской.

После создания Совета по делам религиозных культов при СМ СССР должности Уполномоченных Совета стали учреждаться и на территории советского Дальнего Востока. Первым Уполномоченным Совета в дальневосточном регионе стал Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по Хабаровскому краю Б.М. Гребенников⁸⁹.

В Приморском крае должность Уполномоченного Совета по делам религиозных культов долго была вакантной и только в начале 1960-х годов на эту должность был назначен зам. председателя Приморского крайисполкома Г.Ф. Матюшенко⁹⁰.

На территории советского Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны вели «нормальную» религиозную жизнь общины и группы трех протестантских конфессий: евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня и христиане веры евангельской (пятидесятники)⁹¹.

В годы Великой Отечественной войны советский Дальний Восток продолжал использоваться как место ссылки. Среди репрессированных и спецпереселенцев имелись верующие различных конфессий. Эти категории переселенцев размещались на рудниках, в леспромхозах отдаленных районов и использовались на тяжелых работах. Вера помогала им выжить в тяжелых условиях. Несмотря на все ограничения они строили в тайге небольшие подвобы храмов и молитвенных домов, где собирались для молитвенного общения⁹².

Несмотря на преследования 1930-х годов, роспуск общин, закрытие всех молитвенных домов, аресты руководителей, верующие *евангельские христиане и баптисты* не прерывали религиозной жизни. В регионе действовали небольшие тайные религиозные общины, молитвенные собрания которых проходили в частных домах и квартирах. После принятия Конституции 1936 г. в некоторых местах, прежде всего в Амурской области,

баптисты и евангельские христиане стали собираться открыто. Только в ходе Великой Отечественной войны, одновременно с массовым выселением немцев из колхозов Тамбовского и Ивановского районов области, всем верующим протестантам собрания были запрещены⁹³.

В Приморском крае в первые военные годы во многих населенных пунктах возобновили свою деятельность религиозные общины и группы баптистов и евангельских христиан. До 1937 г. общины и группы баптистов действовали более чем в 20 населенных пунктах края, а евангельских христиан - в 23. В 1937-1938 годах 94 руководителя приморских баптистов и евангельских христиан были расстреляны за «религиозную деятельность» или «антисоветскую агитацию», часть руководителей была приговорена к различным срокам заключения⁹⁴.

В 1939-1940 годах из-за страха новых репрессий религиозная жизнь протекала в семейном кругу, но с началом Великой Отечественной войны верующие стали собираться на молитвенные общения. Местные власти были осведомлены о существовании и культовой деятельности баптистских и евангельских общин, но какие-либо действия в их отношении не предпринимали⁹⁵. В начале войны на территории дальневосточного региона действовало более 25 незарегистрированных баптистских и евангельских общин и групп⁹⁶, к концу войны их количество удвоилось.

Несмотря на то, что руководители крупнейших в Приморье церквей евангельских христиан и баптистов г. Владивостока были репрессированы, а религиозная литература конфискована, евангельско-баптистская религиозная традиция в городе не прервалась. Обезглавленные общины продолжали периодически собираться на молитвенные собрания небольшими группами. В первый год войны верующие евангельские христиане и баптисты объединились и стали проводить молитвенные собрания в доме верующей Горящей по ул. Первая рабочая. (Сближение и объединение верующих двух родственных братств на местах происходило в начале войны по всей стране. То, что не удавалось совершить ни на одном совместном съезде баптистов и евангельских христиан прежде, свершилось де-факто в годы испытаний). Пресвитером общины был избран Яценко, который впоследствии предоставил свой дом для проведения молитвенных собраний. Собрания объединенной общины проходили каждое воскресенье.

Дом Яценко находился на станции Океанская, куда верующие добирались 40 минут на пригородном поезде, а затем около получаса шли пешком. В доме имелась фисгармония, на которой аккомпанировали церковному хору, руководимому М.А. Макаровым⁹⁷.

Помимо Владивостокской общины евангельских христиан-баптистов (далее – ЕХБ) в годы Великой Отечественной войны в Приморском крае возобновили свою публичную религиозную деятельность общины евангельских христиан-баптистов сел Ильинка Ханкайского района (1941) и Вознесенка Черниговского района (1945)⁹⁸.

Активизация религиозной жизни евангельских христиан-баптистов на советском Дальнем Востоке произошла в конце Великой Отечественной

войны, особенно активно этот процесс шёл после создания ВСЕХБ. Центром дальневосточного баптизма становится г. Хабаровск. В 1944 г. в Хабаровске две верующие А.Д. Гурьева и Э.Я. Чиркова собрали около 40 верующих евангельских христиан и баптистов и стали собираться на молитвенные собрания в доме Терентия Ефимовича Литвинова⁹⁹. Общины Хабаровского края смогли в годы войны не только полностью восстановить церковную жизнь, но даже получить официальную регистрацию. Первой зарегистрированной на Дальнем Востоке баптистской общиной стала община г. Хабаровска, становление и развитие которой неразрывно связано с деятельностью В.И. Косицына, яркого религиозного лидера, хорошего организатора и оратора.

Владимир Иванович Косицын 1898 г. рождения, происходил из потомственной крестьянской семьи Амурской области. Все его предки и многочисленные родственники принадлежали к молоканским или баптистским общинам Приамурья. Водное крещение Владимир Иванович принял в 1922 г. Отец В.И. Косицына продолжительное время руководил баптистской общиной с. Жариково Амурской области. После смерти отца в 1926 г., его место занял В.И. Косицын. В 1933 г. он переехал в Хабаровск, а в 1933 г. был выслан в Нанайский район как социально опасный элемент. В 1939 г. В.И. Косицын вернулся в Хабаровск, вошёл в общину и впоследствии её возглавил¹⁰⁰. Во многом, благодаря его активной работе 11 октября 1945 г. хабаровская община была зарегистрирована (по данным уполномоченного она состояла в основном из раскулаченных крестьян)¹⁰¹. Пресвитером общины был избран В.И. Косицын, дьяконом – К.Ф. Рябцун (1897 г. рождения из раскулаченных крестьян Каменец-Подольской области)¹⁰². Регентом церковного хора долгое время была З.И. Максимчук. Хабаровская община евангельских христиан-баптистов стала новым лидером евангельско-баптистского движения на советском Дальнем Востоке¹⁰³.

30 ноября 1945 г. была зарегистрирована и община евангельских христиан-баптистов поселка Бичевая района им. Лазо. В ней насчитывалось на тот момент более 62 верующих¹⁰⁴.

В исследуемый период существовала зарегистрированная община евангельских христиан-баптистов и в г. Александровске-Сахалинском. Она была зарегистрирована еще в 1937 г. и вела активную религиозную жизнь вплоть до марта 1960 г., когда исполком Александровского городского Совета депутатов трудящихся принял решение о «Запрещении деятельности общины евангельских христиан-баптистов»¹⁰⁵.

В 1944 г. возобновила свою деятельность и община евангельских христиан-баптистов г. Благовещенска. Это произошло во многом благодаря активному служению В.И. Косицына¹⁰⁶. До 1944 г. верующие собирались на молитвенное общение по домам верующих. Получив право на регистрацию, верующие приобрели молитвенный дом. Пресвитером общины после ее восстановления был М.Н. Ширинкин, диаконское служение осуществляли А.Н. Коробков и В.А. Курносов. При общине был организован хор¹⁰⁷.

В годы войны небольшое количество верующих евангельских христиан и баптистов проживало и на территории Магаданской области. Большинство этих верующих были осуждены в 1930-1940-е годы за «особо опасные государственные преступления» и остались проживать в области после отбытия срока наказания¹⁰⁸. Верующие собирались тайно, небольшими семейными группами для молитвенного общения и только в 1959 г. объединились в религиозную группу и избрали пресвитера И. Иванченко¹⁰⁹.

В годы Великой Отечественной войны позиции евангельских христиан-баптистов на советском Дальнем Востоке, с их демократичной церковной организацией и простой обрядностью, значительно укрепились за счёт притока новых приверженцев, прежде всего вдов фронтовиков¹¹⁰. Регулярные молитвенные собрания становились для новообращённых чем-то наподобие клуба для общения. В беседах с уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Хабаровскому краю женщины-домохозяйки объясняли, что ходили по три-четыре раза в неделю на молитвенные собрания для того, чтобы «собрать новости и рассказать свои»¹¹¹. Баптистские общины были привлекательны для новых верующих и тем, что оказывали не только моральную, но и материальную поддержку бедным членам общины и «приближенным».

С началом Великой Отечественной войны последователи *Церкви адвентистов седьмого дня* вместе со всем советским народом делали все возможное для скорейшего окончания войны: служили в Красной Армии, выполняли свой долг в медицинских частях, работали переводчиками, шоферами, связистами, военными музыкантами и т.д. Многие адвентисты, в том числе и дальневосточники, отказавшиеся брать в руки оружие¹¹², с начала войны призывались в трудовую армию, работали на строительстве военных и гражданских объектов, в шахтах, на лесоповале и пр. Однако, это никоим образом не повлияло на отношение государства к верующим АСД: они по-прежнему подвергались репрессиям.

Так, в 1941 г. адвентисты из числа российских немцев разделили участь своих соотечественников других исповеданий. Многие из них были депортированы на территорию советского Дальнего Востока и впоследствии находились на спецпоселении.

«Потепление» в государственно-церковных отношениях, начавшееся с конца 1942 г., распространилось и на российских адвентистов: из мест заключения (лагерей, тюрем, ссылок) стали возвращаться верующие и руководители религиозных общин, которые активно стремились воссоздать структуру своей религиозной организации. Большую роль в воссоздании адвентистской Церкви уже в годы войны сыграл единственный оставшийся на свободе уполномоченный Всесоюзного Совета АСД Г.А. Григорьев. Благодаря его усилиям в 1943 г. был восстановлен и получил признание со стороны властей Всесоюзный Совет адвентистов седьмого дня (ВС АСД). Со временем была сформирована вся организационная структура адвентизма в СССР – от местных общин до республиканских союзов, что привело к

консолидации, а затем и увеличению числа принимающих адвентистское вероучение.

Вероучение АСД, проповедующее извечное предопределение, неизбежность и даже богоугодность страданий могло помочь людям обрести утешение и покой. К тому же адвентисты всегда отличались не только проповеднической, но и активной миссионерско-организаторской деятельностью. Они создавали общины, в которых царил дух коллективизма, взаимопомощи, христианской любви и поддержки, что позволяло пришедшим неопитам независимо от возраста, пола и социального происхождения чувствовать себя как в родной семье. Если же учесть, что многие люди потеряли во время войны своих близких, оказались наедине с душевным потрясением и материальными трудностями, то станет понятным значительный рост Церкви АСД в годы войны.

Несмотря на преследования 1930-х годов, адвентистская религиозная традиция на территории советского Дальнего Востока не прервалась и продолжалась негласно во многих населённых пунктах. К примеру, в 1943 г. исполком Шкотовского районного Совета депутатов трудящихся сообщал в Приморский крайисполком о верующих села Центральное: «... собираются по субботам, их убеждение молится богу, грешно работать в субботу, не пить водку, не курить, не ругаться, не брать оружие»¹¹³.

Небольшие общины АСД были и в других городах и селениях Приморья. Так уже в 1942 г. отмечена как регулярно действующая адвентистская община г. Артема. Община состояла из 20 взрослых членов, её возглавляли два проповедника: А.А. Ковтун (1902 г. рождения) и Н.В. Калина (1923 г. рождения). Вместе с детьми верующих община насчитывала более 30 человек¹¹⁴.

Дальневосточные последователи Церкви адвентистов седьмого дня, в сравнении с баптистами, были немногочисленны. Общины не регистрировались и, судя по документам, верующие не подавали заявлений об открытии молитвенных домов. Общее руководство последователями этого направления протестантизма осуществлял незарегистрированный как священнослужитель И.Г. Бабкин. Он постоянно проживал в г. Лесозаводск (ж.д. ст. Ружино), периодически посещал общины Хабаровского и Приморского краёв, Амурской области¹¹⁵.

В литературе есть упоминание ещё об одном адвентистском проповеднике этого времени. С 1937 по 1958 год на территории Сибири и Дальнего Востока служение осуществлял Савелий Яковлевич Орел, 1899 года рождения. По окончании Библейской школы он нес служение в Харбине вплоть до 1949 года, когда вместе с супругой, Ефросиньей Макаровной, он вернулся в СССР, в город Новокузнецк, где нес служение пастора. Помимо этого, Савелий Яковлевич совершал служение разъездного проповедника по Западной Сибири, обслуживал группы верующих в Новосибирске, Кемерово, Барнауле, Томске и Омске. Также он посещал общины Владивостока, Хабаровска и Благовещенска¹¹⁶.

Церковь АСД была в годы войны второй по численности, после ЕХБ, протестантской организацией на Дальнем Востоке. Но в отличие от евангельских христиан-баптистов, адвентисты не имели зарегистрированных общин, необходимого количества священнослужителей и сплоченной организации.

Еще одной протестантской деноминацией, действующей на советском Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны, были *христиане веры евангельской* (пятидесятники).

По мнению некоторых исследователей, первые последователи этой ветви протестантизма появились на территории советского Дальнего Востока в середине 1920-х годов в г. Владивостоке и близлежащих населенных пунктах¹¹⁷. Однако, материалами архивных документов подтвердить или опровергнуть эти данные не представляется возможным. Если на территории региона и были последователи христиан веры евангельской (далее ХВЕ), то в официальных документах они отождествлялись либо с евангельскими христианами, либо с баптистами.

В 1930-х годах христиане веры евангельской были как среди добровольных, так и в числе принудительных переселенцев на Дальний Восток. Например, в Приморье ХВЕ мигрировали из западных областей СССР, прежде всего с Украины¹¹⁸. Спасаясь от преследования органов власти, верующие-пятидесятники стремились найти на территории российского Дальнего Востока относительную религиозную свободу, тем более, что их единоверцы, отбывшие срок или находящиеся на поселении, относительно «свободно» вели религиозную жизнь: общины и группы пятидесятников неформально признавались местными властями, пресекались только открытые публичные богослужения.

На территории современных Амурской и Магаданской областей почти все ХВЕ были сосланными в начале 1930-х гг. или репрессированными по приказу НКВД № 00447 от 30 июля 1937 г. Согласно приказу, наряду с другими категориями граждан, репрессиям подлежали и «сектантские активисты», содержащиеся в тюрьмах, лагерях и трудовых поселках¹¹⁹.

Все репрессируемые элементы подразделялись на две категории. К первой относились наиболее враждебные. Они подлежали немедленному аресту и после рассмотрения дел на Тройках – расстрелу. Ко второй категории относились все остальные – они подлежали аресту и заключению в лагерь на срок от 8 до 10 лет. От своих религиозных воззрений верующие не отказывались, ведя среди солагерников религиозную пропаганду. После освобождения многие из них оставались проживать на территории Дальнего Востока, способствуя становлению и укреплению здесь традиций пятидесятничества.

Организованная же деятельность общин и групп христиан веры евангельской на российском Дальнем Востоке началась в годы Великой Отечественной войны. В 1943-1944 гг. общины пятидесятников возникли в селах Ариадное, Любитовка, Роцино и на ж.д. станции Губерово Приморского края¹²⁰. Подавляющее большинство этих общин состояло из молодежи.

Верующие вели активную религиозную и общественную жизнь, создавая конкуренцию даже местным комсомольским организациям.

В 1943 г. в Хабаровском крае появились евангельские христиане пятидесятники сионисты. Это было связано с окончанием срока заключения основателя общин евангельских христиан пятидесятников сионистов Леонтия Викентьевича Мельника. Он был осужден на 10 лет ИТЛ в числе других 67 человек 10 июня 1933 года Судебной Тройкой при коллегии ГПУ УССР и направлен отбывать срок на Калыме. Срок его заключения истек в 1943 г. Но ему не позволили вернуться на родину, а «разрешили» поселиться в Хабаровском крае, где его опять задержали и заставили работать по «вольному найму» в совхозе Эльген еще три года¹²¹. Леонтий Викентьевич активно занимался миссионерской деятельностью и приобрел значительное количество последователей.

Для советского Дальнего Востока христиане веры евангельской были относительно «новой» религией и по сравнению с евангельскими христианами-баптистами и адвентистами седьмого дня в годы войны они не получили широкого распространения.

Итак, «потепление» в государственно-церковных отношениях, произошедшее в годы Великой отечественной войны давало возможность для легального функционирования как уже действующих религиозных общин (стихийно возникших в годы войны), так и вновь открывающихся: в течение 1943-1944 гг. СНК принял более 10 постановлений, касающихся условий и порядка функционирования религиозных объединений и общин. 26 февраля 1945 г. комиссия по освобождению и отсрочкам от призыва по мобилизации постановила освободить от призыва в армию религиозных служителей, служащих в действующих молитвенных зданиях. В отношении протестантских конфессий это постановление распространялось на пресвитеров евангельских христиан и баптистов, а также проповедников и пресвитеров адвентистов седьмого дня¹²². Однако изменения советской религиозной политики несли верующим не только положительные моменты. Именно тогда в годы войны на основе прежнего законодательства о культах (1929 г.) была сформирована новая модель реализации советской религиозной политики – система контроля и негласного управления внутренней деятельностью религиозных организаций и общин, просуществовавшая до конца 1980-х годов.

---

¹ Цит. по: Москва военная. 1941-1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 31.

² Правда. 1941. 23 июня.

³ Правда. 1941. 3 июля.

⁴ См.: Всесоюзная перепись 1937 года. Краткие итоги. М.1991; Гараджа В.И. Социология религии. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С.322; Березин А. «Из всех официальных актов» //Наука и религия. 1989. № 2. С. 4; Жиромская В. Тайны переписи населения 1937 года //Независимая газета. 1998. 18 июля.

⁵ См. подробнее: Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны. Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. М.: РОИР, 2005. С.

62-130; Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (Материалы «круглого стола», посвященного 50-летию Победы. 13.04.1995 г.) М., 1995 и др.

⁶ Братский вестник. 1945. № 1. С. 15-16.

⁷ ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С.С.С.Р. № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов. 30 июля 1937 года. гор. Москва. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.Ru.wikisource.org/wiki/Приказ_НКВД_№_00447 (Дата обращения 15.01.2015)

⁸ Там же.

⁹ Охотин Н.Г., Рогинский А.Б. «Большой террор»: 1937-1938. Краткая хроника [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.memo.ru/history/y1937/hronika1936_1939/xronika.html (Дата обращения 15.01.2015)

¹⁰ Государственный архив Приморского края (Далее ГАПК). Ф. 1588. Оп. 2. Д. 30850. Л. 2

¹¹ Подробнее об обстоятельствах «дела» см.: Дударёнок С.М. История фальсификации одного дела: репрессии против верующих на Дальнем Востоке 1937-1938 гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5. С.131-138.

¹² Следственное дело № 14040-1937 Контрреволюционной монархической организации церковников тихоновской ориентации г. Владивостока по обвинению Топоркова В.А., Лебедева П.Л., Рябенкокого В.Е. и других (всего 17 чел.) по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР // ГАПК. Ф. 1588. Оп. 2. Д. 30850

¹³ Подробнее см.: Мосс В. Православная церковь на перепутье (1917-1999). СПб.: Алетей, 2001. С.207-222; Пospelовский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С.183-202; Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны. М.: Российское объединение исследователей религии, 2005. С.62-130.

¹⁴ Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992. С. 184

¹⁵ Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. СПб.: Изд-во Европейского университета в СПб., 2009. С. 118.

¹⁶ Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны. С. 63-65.

¹⁷ См.: Дударёнок С.М., Сердюк М.Б. Русская православная церковь на советском Дальнем Востоке. 1941-1955 гг. // Свобода совести в России: исторический и современные аспекты. Сборник статей. М.: РОИР, 2006. С. 165; Дударёнок С.М. Баптизм на российском Дальнем Востоке (1917-1955 гг.) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып. 5. М., 2007. С. 100; Дударёнок С.М. Евангельские христиане-баптисты на российском Дальнем Востоке (40-50-е годы XX века) //105 лет легализации русского баптизма. Материалы международной конференции. М., 2011. С. 189 и др.

¹⁸ Ткачёва Г.А. Крестный путь Русской православной церкви (1917-1945 годы) // Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран АТР: история, опыт, развитие. Материалы междунар. конф. Вып. 5. Хабаровск, 1996. С.83.

¹⁹ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 1. Л. 36; Религия и власть на Дальнем Востоке России: Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск: Частная коллекция, 2001. С. 211.

²⁰ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Изд-во ВСХЕБ, 1989. С. 477-478.

²¹ Подробно см.: Пospelовский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. С.188-192; Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны... С.77-81.

²² Одинцов М.И. «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...». История Пятидесятнической церкви в России. XIX-XX вв. СПб.: РОИР, 2012. С. 254

²³ Вероятно, это связано с тем, что на оккупированной территории ряд руководителей пятидесятнических общин Г.Г. Понурко, Д.И. Пономарчук, А.И. Бедаш, с разрешения

оккупационных властей, воссоздали в октябре 1942 г. Союз христиан веры евангельской на Украине.

²⁴ Цит. по: История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. С.129-230.

²⁵ История баптизма: Сборнике. Вып. 1. / Одесская Богословская семинария; сост. и предисл. С.В. Санников. Одесса: ОБС «Богомыслие», 1996. С.406.

²⁶ См. подробнее: Одинцов М.И., Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943-1965 гг. СПб.: РОИР, 2013. 384 с.

²⁷ Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны... С. 85.

²⁸ Дударёнок С.М., Сердюк М.Б. Русская православная церковь на советском Дальнем Востоке. 1941-1955 гг. С.166.

²⁹ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³⁰ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

³¹ ГАХК. Ф. Р- 1359. Оп. 1. Д. 3. Л. 86.

³² ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 23. Л. 1-3,6, 10,-13, 15, 19.

³³ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 35. Л.1.

³⁴ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 35. Л.5.

³⁵ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

³⁶ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

³⁷ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 2. Д. 1. Л. 4; Религия и власть на Дальнем Востоке России: Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск: Частная коллекция, 2001. С.209.

³⁸ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 2. Д. 1. Л. 14.

³⁹ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 3. Л. 86-86(об); Религия и власть на Дальнем Востоке России... С.222.

⁴⁰ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 1. Л. 9; Религия и власть на Дальнем Востоке России... 208.

⁴¹ Православные храмы Хабаровска – свидетели истории. Серия «Документы и судьбы». Хабаровск: Частная коллекция, 2003. С. 45.

⁴² ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 3. Л. 86(об); Религия и власть на Дальнем Востоке России... С.222.

⁴³ Религия и власть на Дальнем Востоке России... С. 222, 224.

⁴⁴ Религия и власть на Дальнем Востоке России... С. 224.

⁴⁵ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 3. Л. 90-94.

⁴⁶ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 3. Л. 17-17(об.).

⁴⁷ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 3. Л. 86(об).

⁴⁸ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-2.

⁴⁹ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-2.

⁵⁰ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 4. Л. 25, 39.

⁵¹ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁵² ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 5. Л. 5, 10, 11.

⁵³ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 5. Л. 23, 25.

⁵⁴ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁵⁵ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

⁵⁶ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

⁵⁷ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

⁵⁸ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д.8. Л. 1-2.

⁵⁹ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д.8. Л. 3; Дударёнок С.М., Сердюк М.Б. Русская православная церковь на советском Дальнем Востоке. 1941-1955 гг. С.168.

⁶⁰ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 3. Л. 90-94.

⁶¹ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 2. Л. 26.

⁶² ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

-
- ⁶³ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 3. Л. 12; Религия и власть на Дальнем Востоке России... С.217.
- ⁶⁴ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 3. Л. 90; Религия и власть на Дальнем Востоке России... С.224.
- ⁶⁵ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 3. Л. 99; Религия и власть на Дальнем Востоке России... С.226.
- ⁶⁶ Православные храмы Хабаровска... С.47.
- ⁶⁷ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 3. Л. 98-99; Религия и власть на Дальнем Востоке России... С.226.
- ⁶⁸ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.
- ⁶⁹ Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны... С. 180.
- ⁷⁰ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 3. Л. 86.
- ⁷¹ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 3. Л. 86.
- ⁷² ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д.14. Л.2.; Д.15. Л.4.; Д.11. Л. 1.; Д. 19.Л.1.
- ⁷³ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.
- ⁷⁴ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.
- ⁷⁵ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 13. Л. 14.
- ⁷⁶ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 13. Л. 8, 12, 14..
- ⁷⁷ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 13. Л. 14.
- ⁷⁸ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.
- ⁷⁹ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 19. Л. 5.
- ⁸⁰ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 19. Л. 89.
- ⁸¹ ГАПК. Ф. Р- 1578. Оп. 1. Д. 19. Л. 89.
- ⁸² ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.
- ⁸³ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп.1. Д.2. Л.4(об); Религия и власть на Дальнем Востоке России... С.211-212.
- ⁸⁴ Религия и власть на Дальнем Востоке России... С.211-212.
- ⁸⁵ Религия и власть на Дальнем Востоке России... С.219, 222.
- ⁸⁶ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 3. Л. 86-86(об); Религия и власть на Дальнем Востоке России... С.223.
- ⁸⁷ Советов И.М. Совет по делам религиозных культов при СНУ СССР в 1944-1945 гг.: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности // Свобода совести в России: исторический и современные аспекты. М.; РОИР, 2005. С.382-403.
- ⁸⁸ 1947 г. Союз был переименован во Всесоюзный Союз евангельских христиан-баптистов (ВСХЕБ)
- ⁸⁹ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 6. Л. 10.
- ⁹⁰ ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 54. Л. 8.
- ⁹¹ Дударёнок С.М. Евангельские христиане-баптисты и власть на Дальнем Востоке России (1940-1980-е гг.) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей / Российское объединение исследователей религии [ред. кол.: М.И. Одинцов (гл. ред.), О.П. Федирко, С.М. Дударёнок, Н.В. Потапова]. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. Вып. 11. С. 41; Дударёнок С.М. Протестантские церкви и власть в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная и Вторая мировая войны: дальневосточное измерение; материалы Международного форума, посвященного 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны, Владивосток, 19-21 октября 2015 г. / [ред. Кол.: О.П. Федирко (отв. ред.), С.М. Дударёнок, А.А. Крупянко]. Владивосток: Дальневост. Федерал. ун-т, 2015. С. 91-96; Дударёнок С.М. Протестанты Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны // Уроки второй мировой войны и современность: Материалы II международной научной конференции, посвященной 70-летию окончания второй мировой войны. Южно-Сахалинск, 2-4 сентября 2015 г. / отв. сост. М.В. Гридяева. Правительство Сахалинской области, Министерство культуры и архивного дела Сахалинской области, Государственный исторический архив сахалинской области. Южно-Сахалинск: Владивосток, «Дальпресс», 2016. С. 351.

-
- ⁹² ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 7. Л. 1.
- ⁹³ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 2. Л. 2.
- ⁹⁴ См. подробнее: Дударёнок С.М., Сердюк М.Б. История протестантских церквей Приморского края (XIX-XX вв.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. С. 236-241, 244-248.
- ⁹⁵ ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.
- ⁹⁶ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 2. Л. 2-3.
- ⁹⁷ История евангельских христиан-баптистов в СССР. С. 478.
- ⁹⁸ ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 60. Л. 8.
- ⁹⁹ История евангельских христиан-баптистов в СССР. С. 477.
- ¹⁰⁰ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 3. Л. 12.
- ¹⁰¹ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 12. Л. 45.
- ¹⁰² ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 3. Л. 12.
- ¹⁰³ До 1930-х годов региональным центром баптизма был г. Благовещенск, где в конце XIX в. оформились первые в Приамурье общины этого направления христианства.
- ¹⁰⁴ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 6. Л. 40.
- ¹⁰⁵ Государственный архив Сахалинской области (Далее ГАСО). Ф. 1142. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.
- ¹⁰⁶ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 2. Л. 1-2.
- ¹⁰⁷ История евангельских христиан-баптистов в СССР. - С. 479.
- ¹⁰⁸ Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Магаданской области (Далее ТАОСОРОА МО). Д. 1. Л. 133.
- ¹⁰⁹ ТАОСОРОА МО. Д. 3. Л. 107.
- ¹¹⁰ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 2. Л. 7-8.
- ¹¹¹ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 2. Л. 8.
- ¹¹² В соответствии с религиозным учением АСД.
- ¹¹³ ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.
- ¹¹⁴ ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 60. Л. 10.
- ¹¹⁵ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 7. Л. 22-25.
- ¹¹⁶ Опарин А.А., Юнак Д.О. Желтая река. Киев, 2014. С. 88-89; Культенков В.Л. История Церкви адвентистов седьмого дня на Дальнем Востоке в начале XX в. // Материалы научной конференции студентов и аспирантов ДВГУ. 2000. / Отв. ред. Шепелева Р.П. Владивосток, 2001. С. 80.
- ¹¹⁷ Франчук В.И. Просила Россия дождя у Господа. Киев, 2002. Т.2. С. 210
- ¹¹⁸ Мищенко А.В. Прошлое и настоящее христиан веры евангельской // Межконфессиональное и межнациональное развитие: Опыт. Сотрудничество. Проблемы. Перспективы. Материалы Первого Приморского Форума. Владивосток, 2000. С.135.
- ¹¹⁹ См.: За нами придут корабли... Список реабилитированных лиц, смертные приговоры в отношении которых приведены в исполнение на территории Магаданской области. Магадан, 1999. – С. 7.
- ¹²⁰ ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 60. Л. 9.
- ¹²¹ Франчук В. Пятидесятники-сионисты Хмельницкой области и Леонтий Мельник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://perchatkin.com/perchatkin/archives/3889> (Дата обращения 30.04.2016)
- ¹²² Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. СПб.: Изд-во Европейского университета в СПб., 2009. С. 123.